

Поначалу Бэй Цюань собирался использовать свой метод, чтобы найти убийцу, но, подумав, рассказал двум полицейским об особенностях, связанных с датой рождения Ван Баотая. Выслушав его, полицейские выразили недоверие, словно слушали странный вымышленный роман.

- Это... - Молодой полицейский нахмурился. - Неужели кто-то действительно может убить человека по такой отвратительной причине? - Он с подозрением посмотрел на фотографии на стеклянной доске. - И... разве это не поиск иголки в стоге сена?

Хотя этот полицейский окончил Университет общественной безопасности и был хорошим студентом, он не изучал статистику, однако даже он понимал некоторые принципы, например, теорию вероятности.

Бэй Цюань кивнул:

- Верно, это действительно как искать иголку в стоге сена...

Хотя Десять Небесных Стволов и Двенадцать Земных Ветвей делились на пополам на Инь и Ян, вероятность встретить человека, у которого бы все восемь иероглифов были Инь, составляла четыре из тысячи. На самом деле, если Бэй Цюань был прав, убийце нужно было учитывать не только дату рождения, но и возрастную группу и пол. В таком случае вероятность найти подходящее совпадение, скорее всего, была бы меньше одного из тысячи.

Взгляд Бэй Цюаня был прикован к полицейскому, его карие глаза внезапно вспыхнули.

- Но Ван Баотай... В его случае убийца действительно вытащил "иголку" из моря людей.

- Чёрт!

Они посмотрели на худого мужчину в широкополой шляпе, а затем на сидящую перед ним жертву, ничего не знавшую о ситуации. Их сердца наполнились тревогой.

- Да... - пробормотал молодой офицер. - Места в междугороднем автобусе распределяются в зависимости от времени покупки билета. Если убийца не купил билеты сразу после Ван Баотая...

Лица обоих полицейских мгновенно изменились. Второй офицер внезапно прервал напарника:

- Значит, кто-то намеренно занял для него место.

После обсуждения полицейские тут же вышли из конференц-зала, оставив Бэй Цюаня, Цинчжу и А-Лю позади, и направились напрямиком в кабинет, где располагалась оперативная группа.

После их ухода Бэй Цюань встал, закрыл дверь конференц-зала и запер её изнутри.

- Хорошо, оставим установление личности убийцы полиции, а сами займёмся другими вопросами, - он тихо обратился к двум другим присутствующим в комнате.

Цинчжу и А-Лю кивнули и поднялись с мест. Цинчжу отодвинул стол из центра комнаты в угол, а А-Лю зашторила все окна, оставив только маленькую щёлочку в окне, выходящем на север. Затем Бэй Цюань достал из своего чемодана небольшой мешочек, разорвал его и медленно высыпал на пол порошок, что был внутри. Затем он опустился на колени и нарисовал на полу круг белым порошком, оставив небольшой разрыв в стороне, что "смотрела" на север.

Белый минеральный порошок, будучи чистым материалом Инь, обладал эффектом изоляции энергий Инь и Ян. Круг разделял энергии Инь и Ян, поэтому они не могли взаимодействовать друг с другом, и только небольшой промежуток, оставленный Бэй Цюанем, позволял "чему-то" пройти внутрь круга.

Покончив с этим, Бэй Цюань достал из чемодана моток красной нити и завязал "проход" от щели в окне, прежде чем протянуть его до круга.

Наконец, внутри круга был установлен столик для благовоний, в центре которого поставили курильницу, и Бэй Цюань зажёл палочки для благовоний. Он снова кивнул Цинчжу и А-Лю, показывая, что готов начать. В этот момент А-Лю, обычно не любившая много говорить, улыбнулась и шутливо спросила:

- Нам нужно этого избегать?

- Нет, - Бэй Цюань тоже улыбнулся. - Но было бы лучше, если бы госпожа А-Лю одолжила мне эту маленькую штучку на запястье.

А-Лю мягко скривила губы, сняла с запястья золотой браслет и бросила его Бэй Цюаню. К браслету были прикреплены две полупрозрачные чешуйки, каждая размером с бутылочную крышку. На первый взгляд они казались не особо прозрачными белыми кристаллами, но при ближайшем рассмотрении они оказались полуромбами, чуть толще спереди и тоньше на конце. Удивительно, но чешуйки напоминали чешую какой-то рептилии.

Бэй Цюань достал комплект одежды и положил его перед благовонием. Это была домашняя одежда, которую носил Ван Баотай, и на которой остались две капли крови с кончиков пальцев его родителей.

Наконец, он прижал браслет к каплям крови, привязал красную нить к чешуйкам, а другой конец - к своему пальцу. Прделав всё это, Бэй Цюань взмахнул запястьем и призвал кисть Цингуан Вьентьян.

Хотя Бэй Цюань был призраком, которому было несколько сотен лет, телу, которым он "владел", на самом деле было всего двадцать семь лет. Кроме того, вскоре после рождения он был отправлен в тайное царство Чжулин и вернулся в мир смертных всего два-три года назад. Поэтому имя Бэй Цюань не было широко известно в кругу практикующих или монахов, и мало кто видел, как он выполнял этот особый ритуал.

Цинчжу и А-Лю наблюдали, как Бэй Цюань обнажил своё магическое оружие. Их глаза были полны благоговения, и они заворуженно наблюдали, как Бэй Цюань использует свой магический предмет. Тот порезал себе запястье и, используя кровь в качестве чернил, начал рисовать руны в воздухе.

В отличие от Вэй Фуюаня и Цзян Наньяня, которые ничего не знали о заклинаниях, Цинчжу и А-Лю хоть и не были одними из лучших, но кое-что понимали. Можно сказать, что Бэй Цюань создал собственное вложенное заклинание, которое одновременно вызывало и притягивало душу.

- Потрясающе, - тихо похвалила А-Лю: - Достоин быть высшим учеником тайного царства Чжулин.

Талисман был нарисован, и Бэй Цюань нанёс кроваво-красную руну на одежду Ван Баотая. Руна заклинания внезапно превратилась в ярко-красный свет, растворившийся в одежде. В то же время синий дым, поднимавшийся от трёх палочек благовоний в курительнице, увеличился более чем вдвое, затем скрутился в тугий жгут и устремился в щель окна.

Красная нить, привязанная к пальцу Бэй Цюаня, внезапно шевельнулась. Через несколько секунд он резко закрыл глаза и с глухим стуком упал на пол. А-Лю вздрогнула и инстинктивно захотела подойти и посмотреть. Но как только она подняла ногу, Цинчжу, стоявший рядом, крепко схватил её за руку.

В этот момент Бэй Цюань, лежавший на полу, внезапно открыл глаза.

- Ааааа... аааа... - издал он хриплый крик.

Вот только это был не голос Бэй Цюаня, а голос кого-то столь же молодого - невероятно хриплый и с совершенно другим тембром.

- Ааа... я ошибся... так ошибся...

А-Лю сразу поняла, что происходит.

- Ван Баотай, - позвала она.

"Бэй Цюань" поднялся с пола и непонимающе огляделся. Его взгляд блуждал по сторонам, не

останавливаясь на Цинчжу и А-Лю, когда он наконец повернулся к окну, выходящему на север, и с замешательством уставился на единственную щель.

- Я... где я? Кто ты?

- Меня зовут А-Лю.

- Где ты? Почему я тебя не вижу? - снова спросил "Бэй Цюань".

- Но ты же слышишь мой голос, - ответила А-Лю.

Поскольку Бэй Цюань нарисовал круг минеральным порошком, который разделял Инь и Ян, Ван Баотай, находившийся внутри, даже войдя в тело Бэй Цюаня, не мог видеть двух людей, стоящих за пределами круга.

С его нынешней точки зрения, ему казалось, что он стоит в густом тумане. За исключением узкого пола под ногами, всё вокруг было серым и в дымке, сквозь которую он не мог ни видеть, ни выйти из неё. Перед ним была только одна тропинка - длинная, узкая и извилистая. Он не видел конца и не знал, куда она приведёт.

Хотя Ван Баотай не видел А-Лю, её браслет был прижат к его одежде, поэтому он мог слышать её голос. Он трагически погиб, и спустя много дней его душа была изгнана в пустыню, и он не мог вернуться. С тех пор он впервые услышал чей-то голос. Несмотря на страх и смятение, он, казалось, с трудом ухватился за возможность и нетерпеливо закричал:

- Пожалуйста, помогите мне! Пожалуйста, помогите мне!

- Не паникуй, - Голос А-Лю был тихим и приглушённым, словно струящийся шёлк, который сливался с тишиной ночи, создавая невыразимое ощущение таинственности и торжественности. - Скажи мне, как ты умер?

Услышав этот вопрос, "Бэй Цюань" снова захныкал. Да, Ван Баотай знал, что он мёртв, и знал, что воскреснуть из мёртвых невозможно.

Но он прожил меньше 24 лет!

Размышляя об этом, Ван Баотай так опечалился, что едва мог говорить.

- Не плачь! - Слова А-Лю звучали тихо, но тон был резким.

Даже для такого мастера, как Бэй Цюань, слишком долгое нахождение под властью духа было

бы опасным, особенно для его тела. А-Лю не собиралась давать Ван Баотаю достаточно времени, чтобы выпустить пар. Она хотела узнать как можно больше информации.

- Ответь мне, как ты умер?

Крики "Бэй Цюаня" оборвались, и он замер, в страхе оглядываясь по сторонам, словно пытаясь узнать того, кто с ним говорил. К сожалению, сколько бы он ни оглядывался, единственное, что он видел, - это извилистые тропы подземного мира, куда его привёл Бэй Цюань.

- Я... я не знаю... - ответил он дрожащим и растерянным голосом. - Я хотел вернуться домой... Сначала я сел на скоростной поезд, а потом пересел на междугородний автобус... потом... потом... а потом, потом... взял мотоцикл на автовокзале...

- А потом что? - спросила А-Лю.

- Произошла авария, мотоцикл перевернулся, и мы с водителем упали... потом... - Голос Ван Баотая на мгновение оборвался. - А потом я умер... я знаю... знаю...

- Откуда ты знаешь, что ты мёртв?

"Бэй Цюань" ответил, запинаясь:

- Что-то пронеслось в моей голове, и я поплыл... Я, я увидел... своё тело... и... - он сделал паузу.
- ...и мужчину...

А-Лю подошла к стеклянной доске, сняла фотографию, изображающую человека в чёрном, и бросила её в круг.

- Смотри, это тот самый человек?

Ван Баотай увидел фотографию, внезапно появившуюся у его ног, и сначала вздрогнул, а затем широко раскрыл глаза и энергично закивал:

- Да! Это тот самый человек! Это он!

- Ну, и что потом? - снова спросила А-Лю.

- Потом этот человек забрал моё тело в машину и уехал... Он оставил меня в том месте! Я не могу найти дорогу домой! Я мёртв! Я не могу вернуться!